

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ТЕЛА В «МЕРЦАЮЩЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»

Способы традиционной идентификации человека как телесного, природного существа изменяются под воздействием современных технологий. Идентичность в этом культурном контексте определяется дискурсом. Например, дискурс о клонировании человека задает границы его возможного и действительного существования. Изменяется роль тела как фундаментальной основы идентичности. Человек выходит на предел возможных самоизменений, утрачивает способность остаться самим собой. Многомерность, «нелинейность» человеческой природы предполагает разнообразные актуализации. Понятие «мерцающей идентичности» выражает динамическое равновесие не в замкнутой, а в открытой системе идентификаций. Незавершенность, открытость человека есть настоящая основа его преобразования, в которое включается и его телесная природа, и присущая ему субъективность.

Ключевые слова: тело, идентичность, природа человека, самоидентификация, различие, иное.

Ways of traditional identification of the person as corporal, natural essence change under influences of modern technologies. Identity in this cultural context is defined by a discourse. For example, the discourse about cloning of the person sets borders of its possible and valid existence. The role of a body as fundamental basis of identity changes. The person leaves on a limit of possible self-changes, loses ability to be oneself. Multidimensionality, «nonlinearity» a human nature assumes various actualizations. The concept of «flickering identity» expresses dynamic balance not in closed, and in the open system of identifications. Incompleteness, an openness of the person is the present basis of its transformation which joins also its corporal nature, and subjectivity inherent in it.

Keywords: body, identity, human nature, self-identity, distinction, other.

В современном мире человека можно сравнить с вогнутым зеркалом, которое вбирает в себя внешние образы, и преломление этих образов не дает тождественного изображения, а является пространством поглощения. Фундаментальная основа человеческой самости – тело, не передает истории возраста, устраняется из представления в Интернете. Поскольку культура модернистского общества в отличие от традиционного отдает приоритет молодости перед старостью, то молодой облик оказывается более востребован. В этом преуспевает не только хирургия, но и технологии репродукции, которые направлены на преодоление естественных временных ограничений фертильности. Гормональные и другие технологические вмешательства вспомогательной репродукции делают возможным рождение детей в постменопаузе. Углубляющееся представление о теле как внешнем, манипулятивном, ином, дискурсивном становится основой его неотвратимого превращения.

По Хабермасу это означает конец различию между тем, что мы есть, и что с нами происходит, которое мы фиксируем в рамках телесного существования и которое предполагает наличие за процессом социализации некой исконной природной судьбы [1]. Э. Канетти исследовал различные культурные практики преобразования тела и видел главный смысл этих действий в том, что «дар превращения, которым обладает человек, возрастающая текучесть его природы и были тем, что его беспокоило и заставляло стремиться к твердым и неизменным границам» [2. С. 501]. Устранение, преобразование тела для идентичности приводит к тому, что человек оказывается пустотой, объем которой формируется из складок коммуникации, интересубъективной синергии. Повествовательная идентичность, с одной стороны, является как раз схемой такой идентичности. Рассказ длиною в жизнь всегда есть собрание фактов и вымыслов о ней. Язык и телесное уже не в состоянии удер-

живать самость в равновесии, поскольку в современных практиках себя: заботы о себе, самосозидания, выражаясь современным языком, самоконструирования, язык и тело смещаются к области границы, т. е. не к состоянию как таковому, некоторой определенности, а к переходу – что является областью Иного.

Стоит согласиться с утверждением Г. Тульчинского: «Идентичность – понимаемая как актуальное состоявшееся в человеке – не верно. Идентичность – процесс актуализации иного в человеке» [3. С. 80]. Учитывая многомерность человеческой природы, его «нелинейность», нужно предполагать выход разнообразных актуализаций. Человеку нужно научиться принимать свои «нереальности» – наличие его существований в различных измерениях, без этого он не может считаться современным человеком. (Литературные примеры этого многомерного осуществления представляют «Иллюзии» Ричарда Баха и «Волхв» Джона Фаулза.)

Конструирование идентичности в меняющемся мире имеет *мерцающий* характер. С одной стороны, идентичность остается ничем иным как самотождеством, к которому стремится человек, и потому она «длится», т. е. это есть одновременно *процесс* идентификации. С другой – самотождество сегодня мы не можем мыслить только лишь как континуум, некоторую непрерывную величину «Я». «Я» собирается через отношение к Другому, таким образом раскрывая гетерогенную природу тождества, устанавливаемого через различие, имеющего онтологическое основание в Ином.

Отсюда мерцающая идентичность представляет собой динамическое равновесие, когда состояния человека уравновешены не в рамках конечной, замкнутой системы, а балансируют относительно вновь приобретаемых свойств в открытом, развивающемся состоянии. Поэтому жизненный нарратив всегда одновременно и «рефигурация» предыдущих событий, такое переосмысление, которое в горизонте столкновения с Иным, по мысли А. Ю. Шеманова, собирает человека как целое, достигая состояния идентичности. У человека нет начала в этом смысле, он есть пустота, но она продуктивна, она – место и время, на котором образуются знаки, которые складываются в историю жизни.

В информационном обществе идентичность все меньше зависит от телесных границ и строится в поле трансакций информации. Информация стала центральным коммуникационным модусом. Благодаря взаимности и интерактивности информация изменяет само понятие коммуникации. Тело в его коммуникативном варианте перерабатывается информационными потоками и утрачивает в этом процессе свое автономное конституирующее значение для идентичности. Тело и коммуникация возникают по другую сторону физически понимаемого тела. В пространствах чатов идентичность может приниматься и снова отторгаться. Экспериментальный характер позволяет принимать различные социальные идентификации: в выборе статуса, цвета кожи, социального происхождения. Сеть предлагает также все новые формы свободного саморазвития, «идентичности на пробу», начиная от выдуманной биографии, изобретенного тела в условиях чат-пространства, до изменения пола. Ясные контуры идентичности уступают фрагментам идентичности.

Не только фактически неосознаваемые стремления играют роль в образе и сохранении идентичности, но и телесные и телесно опосредованные желания. Под озвученным постмодерном понятием автономии подразумевается не самообладание, а в большей степени «открытая коммуникационная связь между личностью и ее миром», для которой конституитивны как раз усилия творческой силы воображения. В истории жизни происходит процесс установления. Идентичность поэтому «мерцает»: проявляется как определенное и гаснет на время «собрания». Человек одновременно является тем, чем был, но и иным себе, тому прежнему. Но это иное становится частью самости. Это взаимодействие данности самости и иного сегодня выступает порождающим и связывающим моментом в целостности ощущения человеком своей тождественности. Таким образом, это есть единство континуума и собрания, но такое единство, которое обнаруживается в моменты радикальных изменений человека.

Существовавшие во все времена пути традиционного способа идентификации человека как телесного, биоприродного существа под воздействием био-, интернет- и других технологий существенно изменились. Они обнаруживают новый способ идентификации: мерцающую идентичность, кото-

рая напрямую оказывается определяемой дискурсом. Примером тому является клонирование. Его как такового нет, но дискурс существует, и именно в нем человек определяется в границах своего возможного и действительного существования.

Устранение тела опасно тем, что человек становится безосновным в том смысле, что, меняя свои идентичности, выходя на предел возможных самоизменений, он утрачивает способность остаться самим собой, поскольку тело есть основание устойчивости самовосприятия и восприятия другого. Жажда предельного опыта, по словам С. Хоружего, приводит к дезориентации человека, в смысле кризиса истолковательной, означающей способности. В контексте телесности это означает «...что с разрушением структур идентичности наступает и утрата человеком той имманентной герменевтики телесности, которая непременно входила в эти структуры. Человек перестает знать, что значит его тело, у него исчезает способ означивания, истолковывания своего тела. ...Он стремится открыть заново, что же значит его тело – и очевидный путь к этому обрывается в разъятии, разложении тела. Идет интенсивное разъятие телесности – научно-аналитическое, эстетическое, в поиске идентичности, просто “из интереса”» [4. С. 97].

Мерцающая идентичность – это не декаданский образ, он утверждает сложную, противоречивую и одновременно плодотворную ситуацию современного самопонимания человека. В ней человек, входя в «зону затемнения», как период мерцания, остается в рамках темпоральной структуры, определяемой телом и языком. Мерцание – это выбор последовательностей жизненной истории, который сегодня во многом определяется опытом преобразования тела. Чередование последовательностей может вы-

глядеть фантастично. Предельные формы опыта, выход на границу, экспериментирование есть стратегия расширения «Я», но при условии сохранения базовой структуры самости. Утрата тела в (био)технологическом преобразовании устраняет эту базовую структуру, тем самым приводя к радикальной проблематизации человека.

Э. Фромм показал, что спонтанность человеческой природы, его способность изменить человеческое бытие как бы пересотворяет самого человека не только духовно, но и экзистенциально, что и является основой трансформации его в качестве биологического вида [5]. Незавершенность человека есть настоящая основа его преображения, в которое включается и его природа, и присущая ему субъективность. Понятие идентичности выражает изменчивую природу человека, оно приходит не из метафизической парадигмы мышления о человеке как феномене, с предзаданной сущностью, а из представления о нем как существе с изменчивой и трансформирующейся природой.

Список литературы

1. *Хабермас Ю.* Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике? М., 2002.
2. *Канетти Э.* Превращение // Канетти Э. Проблема человека в западной философии. М., 1988.
3. *Тульчинский Г. Л.* Постчеловеческая персонология. СПб., 2002.
4. *Хоружий С.* Герменевтика телесности в духовных традициях и современных практиках себя // Междисциплинарные проблемы психологии телесности. М., 2004.
5. *Фромм Э.* Психоанализ и этика. М., 1993.

Материал поступил в редколлегию 19.11.2007